

Допрос военнопленных. Книга ворога, ворожою мовою

Анотація

В сборнике изложен опыт частей и соединений Советской Армии по методике допроса военнопленных, накопленный за годы Второй Мировой войны, а также определены функциональные обязанности военных переводчиков.

ДОПРОС ВОЕННОПЛЕННЫХ

КНИГА ВОРОГА

ВОРОЖОЮ МОВОЮ

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев — 2024

УДК 343.1:159.9
В 63

В 63 **Допрос военнопленных. Книга врага, ворожюю мовою.** — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 120 с.

ISBN 978-611-01-3015-8

В сборнике изложен опыт частей и соединений Советской Армии по методике допроса военнопленных, накопленный за годы Второй Мировой войны, а также определены функциональные обязанности военных переводчиков.

ISBN 978-611-01-3015-8

УДК 343.1:159.9

© Издательский дом «Сварог», 2023.

ВВЕДЕНИЕ

Многочисленные примеры из военной истории показывают, что допрос пленных и перебежчиков во время войны является одним из важнейших источников добывания сведений о противнике.

В ходе Великой Отечественной войны, в связи с общим развитием техники, войсковая разведка обогатилась новыми, в прошлом неизвестными или ограниченно применявшимися средствами разведки: аэрофотосъемкой с больших высот и перспективной съемкой с бреющего полета, визуальным наблюдением с самолетов, многообразными средствами артиллерийской инструментальной разведки, радиоразведкой, радиолокацией и др. Однако перечисленные средства разведки не умаляли, а, наоборот, повышали значение допроса пленных и перебежчиков, как одного из важнейших источников получения разведывательных сведений.

Самый факт захвата пленных, принадлежащих к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе.

В ходе Великой Отечественной войны как захватом пленных различных частей, дивизий, так и посредством допроса их на всех фронтах Советской Армии ежедневно подтверждалось и проверялось от сорока до шестидесяти номеров дивизий; это давало возможность в течение трех-четырех дней перепроверить всю группировку немецко-фашистских войск, находившихся на фронте непосредственно в первом эшелоне.

На основании показаний пленных, при умелом ведении допроса и тщательном изучении документов, отобранных у них, а также других материалов наши разведчики имели возможность судить о силе, составе, группировке, боеспособности и намерениях противника, о его укреплениях, системе огня, вооружении и политико-моральном состоянии. Все эти сведения облегчали командованию общую ориентировку, помогали произвести наиболее правильную оценку силам противника и принять наиболее целесообразное решение.

В ряде случаев показания пленных содержали очень важные сведения, имевшие решающее значение для подготовки и проведения крупнейших операций Советской Армии. Так, в июне 1943 г. пленный немецкий офицер, захваченный в глубоком тылу противника и переброшенный затем через линию фронта, дал показания о сосредоточении крупных сил немцев в районе Орла с целью наступления на Курск, а также сообщил о дальнейших намерениях немецкого главного командования в связи с подготовкой к летнему наступлению 1943 г. Эти показания в сочетании с другими данными, имевшимися в распоряжении командования Советской Армии, позволили разгадать замыслы немцев относительно наступления на Курск и их планы дальнейшего ведения летней кампании 1943 г. За день до наступления немцев на Курск были захвачены немецкие саперы-разведчики, разведывавшие наши минные поля. Ночью, накануне начала наступления, другие захваченные в плен немцы на допросе подтвердили показания саперов-разведчиков о времени начала артиллерийской подготовки.

По поводу провала немецкого наступления на Курск командир 19-й немецкой танковой дивизии генерал-лейтенант Шмидт в своем дневнике писал: «Русские были полностью осведомлены о подготовке нашего наступления, вплоть до того, что знали о перенесении начала нашей артиллерийской подготовки на 10 минут позже. В результате этого в момент, когда наши части сосредоточились на исходных по-

зициях (за несколько минут до нашей артиллерийской подготовки), русские открыли по ним ураганный артиллерийско-минометный огонь, который сразу же нарушил все наши планы».

В ходе Великой Отечественной войны захвату пленных и их допросу придавал большое значение товарищ Сталин. Им был отдан приказ о создании при разведывательных отделах штабов армий и фронтов следственных частей. На них возлагались основные функции по организации и проведению допроса пленных и перебежчиков в штабах армий и фронтов, руководство переводчиками штабов корпусов, дивизий и полков по допросу пленных и помощь переводчикам в их работе.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. допрос пленных, как правило, производили офицеры-разведчики. Однако в ряде частей и соединений обстановка заставляла поручать ведение допроса пленным полковым, дивизионным и корпусным переводчикам. В тех случаях, когда переводчик был подготовлен в военном отношении и обладал необходимыми для ведения допроса знаниями и способностями, допрос пленных осуществлялся грамотно, целеустремленно и приносил огромную пользу командованию.

Как показал опыт Великой Отечественной войны, функции военных переводчиков следующие.

Военного переводчика полка:

— участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в районе расположения или действий полка, а также при опросе местных жителей;

— вести протоколы допроса;

— вести учет трофейных документов; после беглого просмотра всех захваченных документов, собранных на поле боя (солдатских книжек убитых, боевых распоряжений, приказов, директив, схем и карт, писем, газет и т. п.), и записи нужных сведений немедленно направлять в штаб дивизии;

— докладывать начальнику разведки полка новые сведения о противнике, поступившие в его отсутствие;

— с разрешения начальника разведки полка направлять допрошенных лиц вместе с отобранными у них документами на которые должна быть составлена опись) начальнику разведки дивизии в сроки, установленные последним;

— выполнять отдельные задания по поручению начальника разведки полка.

Кроме выполнения своих основных обязанностей, переводчик помогает начальнику разведки полка в сборе, получении и обработке разведывательных сведений о противнике и в передаче информации командирам подразделений.

Военного переводчика дивизии (корпуса):

— участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в полосе действий дивизии;

— просматривать все трофейные документы, записывать необходимые сведения и переводить те документы, которые оставлены с разрешения высшего штаба;

— вести учет захваченных пленных и документов, вести протоколы допроса;

— организовать отправку военнопленных и документов;

— выполнять поручения начальника разведки дивизии (начальника разведки корпуса) и помогать его помощнику в сборе и обработке (учете) разведывательных донесений, а также в информации частей.

Переводчик докладывает начальнику или его помощнику все новые сведения, полученные в результате допроса пленных и в процессе изучения трофейных документов.

Допрос пленного в звене полк — дивизия, как правило, производился в объеме, необходимом для получения сведений в интересах ведения боя.

Исключительное значение имел быстрый и целеустремленный допрос пленных, захваченных во время боя передовых батальонов перед началом наступления наших войск. В этих случаях офицер-разведчик быстро, но тщательно выяс-

нял только те вопросы, знание которых обеспечивало командованию подготовку к наступательному бою и его успешное проведение. Все полученные сведения **без малейшего промедления** докладывались командованию и вышестоящему штабу. При этом особую роль играли **предварительные донесения**, которые содержали наиболее ценные сведения, полученные в результате допроса пленных. Предварительные донесения передавались вышестоящему штабу теми средствами связи, которые обеспечивали наиболее быструю доставку.

В следственной части начальника разведки армии производился допрос с целью дополнения сведений, полученных от пленных, в нижестоящих звеньях. Подробность допросов определялась знанием начальником разведки армии противостоящего противника и задачами, которые были поставлены командованием и начальником разведки фронта.

Практика войны дала возможность определить для следственной части следующие функции:

- ведение допроса пленных, перебежчиков, а также опрос местных жителей;

- тщательное изучение документов, отобранных у пленных;

- изучение и обработка всех сведений, полученных в результате допроса пленных и просмотра документов, и доклад их начальнику разведки армии;

- составление протоколов допроса с учетом личных документов, отобранных у пленных;

- составление проекта пункта разведывательной сводки «По показаниям пленных»;

- ведение рабочей карты группировки войск противника перед фронтом армии и соседей;

- сообщение заинтересованным штабам родов войск и специальных войск, политическому отделу и органам «СМЕРШ» о захвате пленных-специалистов с указанием времени, отведенного им для дополнительного допроса;

— по указанию начальника разведки информация войск по интересующим их вопросам; обеспечение их сведениями, полученными на основании показаний пленных и в результате изучения захваченных документов; отправка протоколов допросов, трофейных документов и переводов начальнику разведки фронта и при необходимости тому соединению, на участке которого пленный захвачен;

— контроль за своевременной отправкой пленных и трофейных документов в вышестоящий штаб;

— руководство приемом пленных от частей и соединений, организация обыска, размещения, охраны и питания пленных, а также отправки больных и раненых пленных в госпиталь;

— ведение пойменного персонального учета допрошенных пленных и перебежчиков, выявленных полевых почт и различных опознавательных знаков;

— отправка с разрешения начальника разведки политическому отделу писем, фото, периодической литературы и копий материалов, характеризующих политико-моральное состояние войск противника;

— составление на основе показаний пленных для вышестоящих разведывательных инстанций ежемесячных справок по характеристике офицерского состава противника, со списками выявленных полевых почт, условных обозначений, принятых в документах противника и пр.;

— составление ежемесячных отчетов о работе следственной части;

— поддержание тесного контакта с отделами (отделениями) управления тыла, ведающими эвакуацией военнопленных, и с представителями ближайших пунктов приема пленных в целях обеспечения правильного отбора пленных для допроса и учета противника по частям и соединениям, если захват пленных носит массовый характер.

Практика работы следственных частей подтвердила целесообразность составления **суточного обзора показаний пленных**. Это — расширенный (по сравнению с разведыва-

тельной сводкой) материал, в котором приводились все показания пленных, заслуживавшие внимания и могущие послужить информационно-справочным материалом как для вышестоящих разведывательных аппаратов, так и для родов войск. Суточный обзор направлялся вышестоящему штабу по телеграфу и дублировался по почте; ежедневно этот обзор докладывался командованию.

Для того чтобы получить от пленных правдивые показания в наиболее короткий срок, начальник следственной части должен:

- владеть языком противника;
- в совершенстве владеть тактикой и техникой допроса; уметь подойти к пленному с учетом его индивидуальных особенностей и предупредить дезинформацию;
- хорошо знать структуру армии противника, ее вооружение, тактику действий, а также государственное устройство и экономику воюющей с нами страны;
- знать обстановку перед фронтом! армии и на участках соседей.

Перед допросом начальник следственной части получал у начальника разведки или у начальника информационного направления указания о том, какие вопросы подлежат выяснению в первую очередь.

Обычно на допросах выявлялись следующие вопросы: нумерация частей, дислокация штабов, группировка войск, их вооружение и боевой состав; задачи части (соединения) и ближайшие намерения противника (приказ); особенности в тактике действий всех родов войск противника; состояние действующей части, ее организация, численный и боевой состав, вооружение; офицерский состав (его настроение и отношение к солдатам); инженерные сооружения и поддерживающие огневые средства (артиллерия, штурмовые орудия, танки и др.); подготовка к химической войне; местоположение и характер резервов и тыловых объектов; данные о новом оружии; организация разведки и тактика действий разведывательных подразделений противника.

Постоянное изучение политико-морального состояния войск противника являлось неотъемлемой частью нашей разведывательной деятельности. Допрос, касающийся политико-морального состояния, так же как и допрос по всем другим разделам, не велся по шаблону, так как политико-моральное состояние противника невозможно установить, задав один общий вопрос. Его обычно расчленили на ряд составных элементов: настроение, дисциплина; возрастной и национальный состав; потери и пополнение; питание и обмундирование; условия боевой жизни. Допрос велся в понятной и доступной пленному форме; затрагивались те вопросы, в которых он мог разобраться и на какие мог ответить. Совокупность этих ответов и позволяла офицеру-разведчику прийти к правильному выводу.

По указанию начальника разведки начальник следственной части руководил обучением переводчиков частей и соединений тактике и методам ведения допроса и инструктировал их о порядке изучения отобранных у пленников документов.

Следственная часть обычно располагалась вместе с аппаратом начальника разведки в первом эшелоне штаба армии. Однако допрос пленных производился вне расположения командного пункта (в 3—5 км от него).

При большом скоплении пленных на армейских пунктах отбора пленных допрос их по приказанию начальника разведки следственная часть производила на этих пунктах.

Допрос пленного или перебежчика производился в первую очередь офицерами-разведчиками; лишь после того как начальник разведки заканчивал допрос, пленный передавался другим органам и заинтересованным представителям других родов войск и специальных войск.

В период наступательных боев следственная часть располагалась вблизи начальника разведки, имея телефонную связь с коммутатором штаба армии. При необходимости один из офицеров следственной части находился на наблюдательном пункте командующего армии. В период наступа-

тельных боев при большом наплыве пленных переводчики информационного направления помогали в порядке взаимопомощи следственной части.

Практика допроса пленного показала, что не во всех случаях пленный отвечал на вопросы, которые представляли интерес для командования. Многие зависело от степени осведомленности самого пленного и от умения допрашивающего выведать все то, что пленному известно. Это умение приобреталось офицером-разведчиком и переводчиком постепенно, в процессе длительной и вдумчивой работы над собой, путем глубокого изучения особенностей разведывательно-следственной работы и углубления своих военных знаний.

Большое значение для допрашивающего и для переводчика имело знание разговорного языка, на котором изъяснялся пленный. Незнание переводчиком разговорной речи обычно вредно отражалось на результатах допроса. Чем лучше допрашивающий или переводчик владел языком противника, тем большее количество разнообразных и целеустремленных вопросов мог он поставить пленному и тем скорее добивался положительных результатов.

* *
*

Практика Великой Отечественной войны показала, что важные данные о противнике могут быть получены также посредством изучения захваченных документов, вооружения, обмундирования, снаряжения, а также путем осмотра поля боя и бывших районов (мест) размещения войск противника. Поэтому начальники разведки всех степеней стремились не только к систематическому захвату пленных, но и документов, образцов нового оружия, техники, снаряжения.

На поле боя тщательно просматривалось все имущество, оставленное противником, особенно в тех местах, где располагались его штабы.

При сборе документов наши разведчики не пренебрегали частной корреспонденцией, телеграфными лентами, книгами, радиограммами, отдельными обрывками документов.

В период оборонительных боев разведчики, как правило захватывали солдатские книжки, письма, записные книжки, фотографии, газеты, а в некоторых случаях ротные и батальонные боевые документы, журналы наблюдения и материалы пропагандистского характера.

О время активных действий наших войск разведчики имели большую возможность захватывать штабные документы батальонов, полков, дивизий и документы других штабов.

О захвате документов (с указанием, где, в какое время какие захвачены документы и кому они принадлежали) немедленно любыми средствами! сообщалось вышестоящим штабам, а захваченные документы направлялись в штаб дивизии, где переводчик под руководством начальника разведки дивизии производил их первичный просмотр. Личные документы пленных после учета их направлялись в отдельном пакете со старшим конвоя.

Звено полк—дивизия не в состоянии было заниматься переводами трофейных документов, поэтому они после сортировки их немедленно отправляли вышестоящему начальнику разведки. Фотографии, письма, записи, принадлежавшие одному лицу, держали вместе.

При сортировке в штабе армии захваченных документов их обычно распределяли на следующие основные группы:

1. Приказы, приказания, распоряжения, официальные письма, служебные записки, сводки и другие оперативно-тактические документы. Эти материалы должны быть рассмотрены в первую очередь.
2. Официальные печатные издания (уставы, наставления, инструкции, приказы, сводки).
3. Графические документы (карты, схемы, эскизы и др.).
4. Личные солдатские книжки, знаки (они дают возмож-

ность установить род войск, номера частей, участвующих в боевых действиях, или номера их полевых почт и другие данные).

5. Дневники, записные книжки, частные записи (эти документы отличаются правдивостью и откровенностью).

6. Частная переписка (документы этого рода имеют ценность для выявления политико-морального состояния войск противника и изучения состояния его тыла).

7. Газеты и разные периодические издания.

8. Объявления гражданских властей.

Содержание этих документов переводчик докладывал начальнику разведки или начальнику информационного направления и получал указания о порядке перевода документов и отправки их штабу фронта.

В период наступления времени для детальной обработки всех документов часто не хватало. Поэтому практически делалось так: захваченные штабные документы быстро рассортировывались и из наиболее свежих оперативных приказов, карт с нанесенной обстановкой, системой огня и ограждениями, донесений о боевом и численном составе, потерях и пополнениях, т. е. из материалов, способствовавших выяснению боевых порядков противника, передвижений его войск, определению его замыслов, намерений и группировки, выбирались нужные сведения.

После чего документы, без перевода их немедленно отправлялись вышестоящему начальнику разведки. Отправке подлежали также уставы и наставления, газеты, журналы, письма, записные книжки, фотографии. **Шифры, коды, документы по радиосвязи, особо важные приказы и карты с нанесенной обстановкой, а также новые образцы оружия и разные личные документы гражданских лиц направлялись начальнику разведки фронта немедленно.**

Категорически запрещалось делать на подлинных документах помарки и заметки, так как это могло ввести в заблуждение офицера-разведчика при последующей обработке документа в вышестоящем соединении. Надписи на опе-

ративных документах и повседневные приказы по полку и дивизии давали возможность выявить фамилии лиц командного состава, а по фамилиям установить принадлежность подразделения, части и соединения.

Особое внимание уделялось анализу карт с нанесенной обстановкой, схем (карт) с участками обороны, планов минных полей и заграждений. Такие документы после быстрой первоначальной обработки немедленно доводились до войск, докладывались командованию и представлялись начальнику разведки фронта, так как почерпнутые из них сведения при последующем развитии боя оказывались зачастую очень ценными.

Краткое содержание переведенных оперативно-разведывательных документов, имеющих важное значение для боя, немедленно передавалось в нижестоящие штабы и докладывалось вышестоящим штабам до начальника разведки фронта включительно (по телеграфу или по радио).

* *
*

Опыт Великой Отечественной войны по вопросам разведки многообразен и требует глубокого изучения. Предлагаемая работа обобщает методику допроса пленного. Она может быть рекомендована в качестве вспомогательного материала, используемого при подготовке офицеров-разведчиков и военных переводчиков в частях, соединениях и в учебных заведениях.

ДОПРАШИВАЮЩИЙ

Допрашивать пленных должен уметь каждый офицер-разведчик. Полнота и ценность сведений, получаемых от пленных или перебежчиков, будут зависеть от искусства допрашивающего и от знания им техники ведения допроса.

Допрашивающий несет ответственность перед своим командованием за полноту, правильность и своевременность допроса пленных. Допрашивающий может быть назначен из числа офицеров части или соединения для проведения какого-либо отдельного допроса или же постоянно выполнять эти функции. Как правило, ведение постоянных допросов возлагается на офицеров-разведчиков.

В стрелковом полку допрос пленных, ввиду его небольшого объема, производится начальником разведки полка или начальником штаба.

В штабе дивизии пленных допрашивает начальник разведки дивизии или его помощник.

В штабе корпуса допрос пленных производит помощник начальника разведки.

В штабе армии допрос осуществляется начальником следственной части, а в случае необходимости — одним из офицеров-разведчиков по назначению начальника разведки армии. Пленные, показания которых могут иметь особо существенное значение, должны допрашиваться лично начальником разведки армии.

Чем выше степень штаба, в котором производится допрос пленного, тем больше и шире должна быть квалификация допрашивающего.

Для того чтобы получить все интересующие командование данные, допрашивающий должен быть хорошо подготовлен по общим и военным вопросам, в совершенстве знать организацию и тактику противника, постоянно быть в курсе имеющихся разведывательных данных о группировке, намерениях и действиях противостоящего противника.

Кроме того, он обязан знать в объеме, необходимом для ведения допросов, экономическое, политическое и географическое устройство страны противника; знать организацию своих войск; всегда знать задачи своей части (соединения); обладать широким кругозором: если нет переводчика, владеть языком противника. Допрашивающий должен уметь быстро и четко формулировать вопросы, быть наблюдательным и внимательным, обладать способностью подмечать главное, критически мыслить и анализировать, уверенно и решительно подчинять своей воле даже самые сильные натуры и во всех случаях должен быть в волевом отношении сильнее, чем допрашиваемые им лица. Допрашивающий обязательно должен быть хладнокровным, спокойным и ни при каких обстоятельствах не терять самообладания.

Качества, необходимые для выполнения разведывательно-следственной работы, не возникают в человеке сразу и не могут быть приобретены без планомерной и длительной подготовки. Они достигаются путем изучения специальных предметов в военно-учебных заведениях, постоянной работой над собой, воспитанием и развитием в себе необходимых волевых качеств.

Офицеры-разведчики обязаны изучать иностранные языки. Знание языка противника обеспечивает разведчику **быстроту, полноту, точность и ценность** допроса. Весьма желательно, чтобы офицеры-разведчики знали хотя бы один иностранный язык.

Однако офицер-разведчик не может предугадать, каким иностранным языком ему придется пользоваться в войне, а изучение многих языков является не только трудным делом, но и не всегда практически осуществимо, В таких случаях

на помощь офицеру-разведчику приходит специально подготовленный военный переводчик.

Военный переводчик обязан безукоризненно владеть разговорным и военным языком противника. Но одного знания разговорного языка противника для военного переводчика еще недостаточно. Практика Великой Отечественной войны показала, что многие лица, для довоенных условий безукоризненно владевшие немецким языком, в боевой обстановке не могли обеспечить своему командованию достаточно квалифицированного перевода показаний пленных и не умели правильно переводить вопросы, поставленные допрашивавшими офицерами. Знание военной терминологии, принятых условных обозначений и сокращений — неотъемлемая часть познаний военного переводчика. Очень часто военная терминология не соответствует разговорному языку, и буквальный перевод приводит к бессмыслице. Например, широко распространенный термин «Spanischer Reiter» означает рогатку, а буквально переводится как «испанский наездник». Термин «Reiterzug» означает взвод кавалерии, а может быть переведен, как «поезд с кавалерией». Таких примеров можно привести множество.

Военный переводчик, даже хорошо владеющий иностранным языком, должен (особенно при подготовке в мирное время) изучать существующие местные наречия (диалекты, военный жаргон), и научиться понимать их. Он не имеет права рассчитывать, что в процессе практической работы ему придется иметь дело с пленными, изъясняющимися только на общепринятом языке. Пленные будут принадлежать не только к различным слоям населения и иметь неодинаковый культурный уровень, но и будут уроженцами различных областей, где язык нередко значительно отклоняется от общепринятого. В Великую Отечественную войну многие наши военные переводчики испытывали большие затруднения при допросе пленнх немцев, являвшихся уроженцами Баварии, Шлезвиг-Гольштейна и других немецких провинций. В период активного участия итальянцев в боях на советско-герман-

ском фронте наши военные переводчики отлично владеющие итальянским языком, с трудом вели допрос уроженцев Сицилии и пограничных с Францией районов.

Помимо безукоризненного знания иностранного языка, для каждого военного переводчика не менее важно обладать широкими военными познаниями. Нельзя быть хорошим переводчиком и переводить механически, без проникновения в смысл переводимого. Переводчик обязан не только понимать, что он переводит, но и знать, для чего задается тот или иной вопрос и какого ответа ожидает допрашивающий от пленного.

Переводчик обязан выполнять свою задачу в пределах и формах, определяемых поведением допрашивающего офицера-разведчика, т. е. речь, тон и особенности интонации переводчика должны соответствовать поведению офицера, производящего допрос. Военный переводчик не имеет права переводить безразлично или равнодушно и тем самым снижать повелительный или настойчивый тон допрашивающего. Всякое смягчение тона при переводе или расплывчатая форма вопроса приведет к тому, что допрос не даст нужных результатов. Точно так же недопустимы явления обратного порядка, когда допрашивающий офицер-разведчик ведет допрос в мягкой и спокойной форме, а переводчик искажает интонацию и самовольно избирает резкий и повелительный тон.

Ответственность за результат допроса несет офицер-разведчик, которому поручен допрос, и эта ответственность не может быть переложена на военного переводчика или произвольно принята им на себя. Переводчик должен всячески помогать офицеру-разведчику добиться от пленного необходимых сведений, точно и осмысленно переводить вопросы допрашивающего и ответы пленного, не допускать искажений, ненужных сокращений и излишних подробностей.

Военный переводчик обязан помнить, что по характеру своей деятельности он является разведчиком, владеющим языком противника.

Допрашивающий, равно как и военный переводчик, должен помнить, что пленный является врагом, который, даже будучи разоружен, может продолжать борьбу и в плену, давая заведомо ложные показания и вводя допрашивающего в заблуждение.

Наряду с требовательным отношением к пленному и пресечением всяких враждебных выпадов с его стороны, допрашивающий обязан соблюдать корректное обращение с пленными.

Необходимо постоянно помнить, что не существует «неинтересных» пленных, так как любой пленный осведомлен не в одной, так в другой области. Поэтому от умения допрашивающего вести допрос зависит получение от пленного ценных сведений о противнике.

Допрашивающий обязан помнить, что результаты его работы могут существенным образом повлиять на принятие командованием решения. Поэтому он должен сознавать ответственность, которая на него возложена командованием и Родиной.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Допрашивающий.....	15
Отбор пленных	20
Обыск пленного.....	26
Обстановка допроса	28
Допрос	38
Первичный и полный допрос.....	43
Общие сведения о пленном.....	47
Появление новой части.....	56
Организация, состав и вооружение	58
Расположение и характер оборонительных сооружений	66
Пополнение и потери.....	70
Политико-моральное состояние	82
Разбор трофейных документов	84
Составление отчетных документов	102
Обзор показаний пленных.....	108
Учетная карточка	113
<i>Приложения</i>	117
1. Тетрадь учета пленных	118
2. Тетрадь учета трофейных документов	119

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

ДОПРОС ВОЕННОПЛЕННЫХ

Підписано до друку 27.12.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 7,5. Тираж 100 прим.

Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити

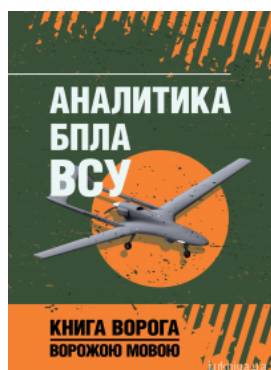
Организация противодействия малым БПЛА. Книга врага вражеской речью

Обеспечение защиты от FPV дронов автомобильной техники, БТРов и танков. Книга врага вражеской речью

Психология допроса военнопленных

Аналитика БПЛА ВСУ. Книга врага вражеской речью

Фортифікаційне обладнання місць виконання завдань підрозділами (за досвідом російсько-Української війни 2022 року)

Использование электрических таймеров для поджогов. Книга врага вражеской речью

Перейти до галузі права
Військове право

[Перейти на сайт →](#)